Ю.Ф. Кобяков

БГПУ, Уфа, Россия

jkobjakow@rambler.ru

О ПЕРЕВОДЕ РЕАЛИЙ «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКИ» С.Т. АКСАКОВА НА НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье сопоставляются два перевода реалий «Семейной хроники» С.Т.Аксакова на немецкий язык, выполненных с промежутком в 25 лет. В то время как первый переводчик стремится приблизить текст к читателю, старается находить эквиваленты в своем языке, широко использует реалии собственной культуры, второй переводчик, с одной стороны, уделяет больше внимания точности передачи реалий, с другой стороны, более широкое применение им транслитераций, часто не сопровождается никакими пояснениями.

Ключевые слова: перевод, реалии, транслитерация, эквиваленты, сопоставление

ABOUT THE TRANSLATION OF THE REALITIES OF S.T.AKSAKOV'S "FAMILY CHRONICLE" INTO GERMAN

Abstract. The article compares two translations of the realities of S.T.Aksakov's "Family Chronicle" into German, made with an interval of 25 years. While the first translator strives to bring the text closer to the reader, tries to find equivalents in his language, makes extensive use of the realities of his own culture, the second translator, on the one hand, pays more attention to the accuracy of conveying realities, on the other hand, his wider use of transliterations is often not accompanied by any explanations.

Key words: translation, realities, transliteration, equivalents, comparison

Первый перевод «Семейной хроники» С.Т. Аксакова на немецкий язык был издан ещё при жизни писателя в 1858 году в Лейпциге. Его выполнил Сергей Александрович Рачинский, 25-летний выпускник Московского университета, который по окон-

чании обучения отправился на два года в Германию для подготовки магистерской диссертации по ботанике. Он слушал лекции в Берлинском и Йенском университетах, сблизился с выдающимися людьми того времени – музыкантом Ференцем Листом, писателем Паулем Гейзе. Всероссийскую известность С.А. Рачинский приобрёл как педагог-просветитель, организатор церковно-приходских школ для крестьянских детей.

В предисловии к своему переводу С.А. Рачинский высоко оценивает литературные достоинства книги, которую отличают: «Чарующая простота стиля, захватывающая психологическая правда, восхитительная верность местному и временному колориту. Всё это превращает семейную хронику в совершенное произведение искусства». С.А. Рачинский отмечает также, что книга вышла в нужное время, когда в России развернулась полемика между «славянофилами и прогрессистами», и книга дала новый материал для дискуссий. Важность перевода «Хроники» С.Т. Аксакова на европейские языки С.А. Рачинский обосновывает тем, что «ознакомление европейского читателя со своеобразным развитием российского дворянства в течение ста лет поможет лучше понять особенности и противоречия современного состояния России» [4, с. VI-VII].

Перевод Сергея Рачинского стал впоследствии основной для новых немецких изданий книги. В 1919 году вышел перевод «Семейной хроники» в обработке известного немецкого переводчика русской классической литературы 19 века Германа Рёля [5]. Перевод С.А. Рачинского использовал для своего издания «Хроники» в 1963 году также и Артур Лютер [6]. В 1988 году появился новый перевод «Семейной хроники» Дитера Поммеренке [7]. Переводы «Семейной хроники» С.Т. Аксакова выходили после войны не только в издательствах ГДР, но и во Франкфурте-на-Майне, Гамбурге, Штутгарте. Всего в каталоге Немецкой национальной библиотеки можно найти девять изданий переводов «Семейной хроники» С.Т. Аксакова на немецкий язык.

Перевод литературных текстов, отражающих события столетней давности, происходящих к тому же в экзотическом окружении, неизбежно сопряжен с немалыми трудностями. Перевод С.А. Рачинского имел много положительных сторон: он

был осуществлён спустя всего два года после выхода оригинала россиянином, хорошо знавшим российские реалии и великолепно владевшим немецким языком. Поэтому в нём отлично передан местный и современный переводчику исторический колорит. Последующие переводчики, опиравшиеся на перевод С.А. Рачинского, вносили в текст свои поправки, но большую часть текста оставляли неизменной. В дальнейшем мы хотели бы рассмотреть некоторые особенности передачи реалий в двух переводах: Артура Лютера и Дитера Поммеренке.

С.Влахов и С.Флорин в своей работе «Непереводимое в переводе» дают следующее определение реалий: «... это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [3, с.47].

И.С. Алексеева выделяет три группы реалий: географические, этнографические и общественно-политические [1, с.181]. Основными способами передачи реалий В.С. Виноградов называет а) транскрипцию (транслитерацию); б) гипогиперонимический перевод; в) уподобление; и г) перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод. д) Калькирование в художественном переводе характерно не для передачи значений слов-реалий, то есть общеупотребительных слов в определенной национальной общности, а при воссоздании индивидуально-авторских неологизмов [2, с.117-118]. Методом сплошной выборки нами были выделены в тексте оригинала 24 географические, 22 общественно-политические реалии и 77 этнографических реалий.

При переводе названий географических объектов переводчики чаще всего применяли транскрипцию: *поездки в Бугульминский, Бирский и Мензелинский уезды* - *Abstecher in die Kreise Bugulmin, Bir und Mengelin* (Luther), *Ausflüge in die Kreise Bugulma, Birska und Menselinsk* (Pommerenke). Как мы видим, во втором переводе исправлены ошибки в названиях населенных пунктов, в первом переводе они совершенно неправильно обра-

зованы от прилагательных. Для названия административной единицы «уезд» подобран современный немецкий эквивалент *Kreis* – район. Значимые географические названия оба переводчика переводят калькированием: *Моховые озера* – *Moosseen*, *Белый ключ* – *Weißer Quell*. Кусты в пойме реки у Аксакова называются местным словом *урема*. Лютер сразу использует здесь описательный перевод: *берег зарос пышными кустами* – *Hier war das Ufer mit üppigem Gebüsch bewachsen*. Поммеренке прибегает в данном случае к транслитерации и разъяснительному переводу: *Stellenweise wuchs ein Urema genanntes dichtes Gestrüpp von Birken, Espen, Ebereschen, ...*. Поммеренке использует транслитерацию и при передаче названия улицы: *только что воротился из Голубиной Слободки*. – *gerade aus der Golubinaja Slobodka* (**Eine weit entlegene Straße in Ufa*) *zurückgekommen*. Пояснение здесь указывает лишь на удаленное расположение улицы. Лютер прибегает в данном случае снова к калькированию: *eben aus der Taubenstraße gekommen*. В другом месте дается другой вариант перевода названия этого района города (нижняя часть современной улицы Пушкина в Уфе): *... купи дом в Голубиной слободке* – *... kaufe dir das Haus in der Taubenvorstadt* (Luther), *... kauf dir das Haus in der Golubinaja-Vorstadt* (Pommerenke). Здесь «слободка» переводится как «пригород». Ещё один пример: *по Дворянской улице города Уфы* – *von der Hauptstraße der Stadt Ufa* (Лютер опускает название улицы, называет улицу «главной»), *auf der Straße, der Dworjanskaja Ulica von Ufa* (Поммеренке применяет тринслитерацию).

Текст С.Т. Аксакова богат этнографическими реалиями. Это названия предметов одежды: *армяк* и *зипун* оба переводчика перевели одинаково, путем подбора эквивалента – *Überrock* и *Alltagsrock* (Luther, Pommerenke), *полевой кафтан* – *Feldrock* (Luther), *Feldkaftan* (Pommerenke), у второго переводчика применена полукалька. Затруднения вызвал перевод женского салопы – широкой длинной накидки с прорезами для рук или с небольшими рукавами: *чернобурый салон, мех которого давно уже был куплен за пятьсот рублей* – *der schöne schwarze Fuchspelz, der schon längst für fünfhundert Rubel gekauft war* (Luther), *die kostbare schwarzbraune Saloppe, deren Pelzwerk lange zuvor für fünfhundert Rubel gekauft worden war* (Pommerenke). В первом

переводе это просто шуба и не учтено, что столько стоил только мех, а не вся лисья шуба. Поммеренке дает более точный эквивалент, но опускает, что это мех чернобурки. Праздничную кофту с юбкой Лютер превращает в *Sonntagsrock und Mieder*, в «воскресную юбку и лиф», *Sonntagsrock und -bluse* «воскресная юбка и блузка» у Поммеренке ближе к оригиналу. Различные варианты перевода мы находим и для восточного головного убора: в своих тюбетейках – *mit ihren spitzen Käppchen* «в своих остроконечных шапочках» (Luther), *mit ihren Tjubetejkas* (Pommerenke) – описание и транслитерация.

К сельскому быту относятся орудия труда: крестьяне-переселенцы вынуждены были поднимать целину жалкою сохою или неуклюжим сабаном. Лютер не смог найти соответствия, русская соха и тюркский сабан объединены им в описательном переводе «неуклюжим плугом» – *mit seinem plumpen Pfluge*. Значительно точнее перевод Поммеренке: *mit dem armseiligen Hakenpflug oder dem ungefügen zweirädigen Pflug*. Здесь он не прибегает к обычной для него транслитерации, дает описание. К разъяснительному переводу оба переводчика прибегли для передачи названия крестьянской телеги: запряженные в длинные крестьянские дороги, или роспуски, *an einen langen Bauernwagen angeschirrt* (Luther), *vor einen langen Bauernwagen oder ein Lastfuhrwerk gespannt* (Pommerenke). Описательный перевод, а также транслитерация преобладают при передаче названий напитков и кушаний: *Все это запивалось домашней брагой и квасом, также со льдом. Dazu wurde Hausbier und Kwaß, ebenfalls mit Eis, getrunken* (Luther). *Danach wurden hausgebrautes Bier und Kwaß, ebenfalls mit Eis, getrunken* (Pommerenke). Для кваса Лютер даёт поясняющую сноску «кисловатый напиток». «Брага» заменена при переводе на «домашнее пиво». Описательный перевод применяется обоими переводчиками для передачи понятия «щи»: *Горячие щи, heiße Kohlsuppe* (капустный суп). А вот *ботвинья со льдом* переводится транслитерацией *eine Botwinja mit Eis*, при этом Лютер даёт сноску: *Kaltschale aus Kwaß und Kräutern* (холодный суп из кваса и трав). У Поммеренке в этом случае никаких пояснений нет. Описательный перевод применяется также для «балыка» (*gesalzener Stör* – Luther, *gesalzener und gedörrter Stör* – Pommerenke) и не совсем точно у Лютера для «бу-

женины» (*geräuchertes Schweinefleisch* – Luther, *Schweinefleisch* – Pommerenke), т.к. буженина не подвергается копчению, в то время как «кумыс» передается обоими переводчиками транслитерацией *der Kumys*. Для традиционного русского «варенья» переводчики попытались найти эквиваленты: у Лютера это *Marmelade*, у Поммеренке – *Konfitüre*.

Не имеют в Германии аналогов некоторые сельские строения и их элементы, например, «изба»: *к ноябрю месяцу у всех были построены избы. Im November waren alle Hütten fertig* (Luther). *Bis zum November waren für alle Hütten errichtet* (Pommerenke). В России избой называли любой крестьянский дом, независимо от размера. В немецких переводах крестьянские дома переводятся словом *Hütte* (хижина) и приобретают пренебрежительную окраску. Важной особенностью русского дома является крыльцо: *вышел на крыльцо – ging ... auf die Freitreppe hinaus* (Luther), *begab sich ... auf die Vortreppe* (Pommerenke). Немецкие термины, которыми пользуются переводчики (открытая лестница, выдвинутая лестница), не полностью покрывают значение русского термина (русское крыльцо обычно с крышей). Не является точным эквивалентом слову «погреб» также немецкое „Keller“, под которым обычно подразумевается «подвал»: *сидевшая на хлебе и на воде в погребу – die bei Wasser und Brot im Keller ... gesessen hatte* (Luther; Pommerenke). Напротив, удачным вариантом для понятия «баня» является немецкий „Badehäuschen“ (домик для купания): *его заперли в пустую баню, daß er in das leere Badehäuschen gesperrt werden mußte* (Luther), *daß man ihn zur Nacht ins leere Badehäuschen sperren mußte* (Pommerenke).

Бросается в глаза различие рассматриваемых переводов при передаче русских мер. В переводе Лютера прослеживается стремление использовать немецкие эквиваленты: *ellenhoch* (в аршин глубиною), *monatlich zwanzig Pfund Weizenmehl* (ежемесячно по полпуду пшеничной муки). Поммеренке использует в этом случае транслитерацию *anderthalb Arschin, ein halbes Pud*, не давая никакой информации о значении этих мер длины и веса. Не вполне разобрались оба переводчика со старинной мерой объема сыпучих веществ: *Возьми овса две осьмины* (осьмина соответствует 105 литрам). Лютер использует генерализацию: ...

nimm zwei Maß Hafer (возьми две меры). Но „Маß“ это и мера объема, от 1 до 2 литров. Поммеренке прибегает к немецким мерам веса: *Nimm zwei Viertelzentner Hafer*, что соответствует 25 кг, так как немецкий центнер равен 50 кг.

Значительная доля реалий относится к общественно-политической сфере. В русской истории широко известно понятие «столбового дворянства»: *я такая же столбовая дворянка*. Оба переводчика используют в данном случае описательный перевод: *von ebenso altem Adel* (такого же старого дворянского рода). *Казенных поселян* Лютер передает как *Kronbauern* (крестьян короны), а Поммеренке как *Staatsbauern* (государственных крестьян). Как уже было отмечено выше, для административной единицы «уезд» оба переводчика использовали термин *Kreis*, соответствующий нашему «району». Волость являлась в России более мелкой административной единицей, чем уезд (губерния – уезд – волость). Но в переводе Лютера *волостной начальник* переводится как *Bezirksvorsteher* (окружной/областной начальник), в то время как у Поммеренке *Gemeindevorsteher*, т.е. руководитель местного органа власти: общины или коммуны, что больше соответствует истине. Для *земского суда*, работавшего в уездах, оба переводчика нашли хорошее соответствие *Landgericht* (суд второй инстанции), чего нельзя сказать о переводе такой должности как *капитан-исправник*. Это не *Polizeihauptmann* (глава полиции – Luther), а скорее *Kreisrichter* (уездный судья – Pommerenke). Глава города *городничий* в обоих переводах передается описательно *Stadthauptmann*, а для старинного воинского звания *воевода* оба переводчика применяют транслитерацию: *Woiwode* (Luther), *Wojewode* (Pommerenke).

Таким образом, сопоставление двух переводов одной и той же книги, выполненных с промежутком в 25 лет, показывает некоторое смещение акцентов в работе: в то время как первый переводчик стремится приблизить текст к читателю, старается находить эквиваленты в своем языке, широко использует реалии собственной культуры, второй переводчик, с одной стороны, уделяет больше внимания точности передачи реалий, с другой стороны, более широкое применение им транслитераций часто не сопровождается никакими пояснениями.

Литература

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и линг. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 352 с.
2. Виноградов В.С.. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – 342 с.
4. Russische Familienchronik von S.T.Aksakoff. Aus dem Russischen übersetzt von Sergius Raczynski. Zwei Theile. – Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1858. – 199 S.
5. S.T.Aksakow's Familienchronik. Nach Sergius Raczynskis Übertragung aus dem Russischen bearbeitet und erweitert von H.Röhl. – Leipzig: Im Insel-Verlag, 1919. – 469 S.
6. Aksakow S.T. Eine Familienchronik. Aus dem Russischen übersetzt von Sergius Raczynski. Durchgesehen, überarbeitet, ergänzt und herausgegeben von Arthur Luther. – Leipzig: VEB Offizin Andersen Nexö, 1963. – 280 S.
7. Aksakow, Sergej. Eine Familienchronik. Deutsch von Dieter Pommerenke. Berechtigte Ausgabe für den Buchclub 65. – Berlin: Aufbauverlag Berlin und Weimar, 1988. – 299 S.

© Ю.Ф. Кобяков, 2021